

Электрочайник закипел, и Ци Лэ залил кипятком лапшу быстрого приготовления. Аромат мгновенно заполнил комнату.

Он давно не ел подобную еду: раньше старшие братья не позволяли ему питаться такой дрянью, поэтому приходилось действовать тайком, точно воришка.

Пока лапша заваривалась, на телефон снова пришел звонок. Из университета.

Поскольку некоторое время назад он брал отпуск и уезжал домой, то пропустил открытое собеседование, и теперь вопросами стажировки занимался куратор. Преподаватель сообщил, что данные о компании уже отправлены на почту и ему нужно самостоятельно пройти собеседование.

Ци Лэ поблагодарил учителя, и как раз подспела лапша. Он открыл электронную почту прямо во время еды.

В следующую секунду он едва не поперхнулся — лапша полетела в разные стороны.

Компания в письме оказалась Группой Инь!

Ци Лэ отбросил телефон в сторону, и даже самая желанная лапша сразу перестала лезть в горло. Поздно ли теперь жалеть? Почему из всех компаний мира это должна быть именно фирма того старого хрыча!

Ци Лэ потянулся к списку контактов, чтобы позвонить старшему брату, но, вспомнив физиономии стариков из семьи Ци, снова положил телефон.

В конце концов, это всего лишь стажировка. Месяц или два, не больше. К тому же, компания такая огромная, вряд ли он там столкнется с этим старым мужчиной лицом к лицу!

Ци Лэ продолжал утешать себя, снова взял в руки миску, и лапша показалась ему еще вкуснее. Стажировка была запланирована на лето, а до каникул оставалось еще время.

В назначенный день Ци Лэ, как обычно, пришел в университет.

— Ци Лэ, ты в последнее время не вляпался ни в какие неприятности? — бывший сосед по общежитию Юй Цзянь приобнял его за плечо и кивнул в сторону: — Вон там тебя ищут.

Ци Лэ убрал его руку и посмотрел в указанном направлении. Там стояла девушка. Она не была

похожа на студентку — одета вызывающе, с первого взгляда понятно, что бунтарка.

— Я ее не знаю, — честно ответил он и собрался уходить.

— Не спеши, ты хоть знаешь, кто она? — Юй Цзянь схватил его за капюшон и дернул назад.

Ци Лэ едва не задохнулся от того, что воротник впился в горло, и с раздражением толкнул друга в грудь. Юй Цзянь рассмеялся, отпустил его, но тут же снова закинул руку ему на шею:

— Ци Лэ, это же местная знаменитость, дочка богачей.

От того, что весь вес приятеля давил на него, Ци Лэ недовольно нахмурился:

— И что мне с того?

— Эй? — Юй Цзянь отстранился с преувеличенным удивлением. — Она ведь специально пришла тебя искать.

— Я ее не знаю, — повторил он, еще раз взглянув на девушку. И правда, впервые видит.

Неужели после того банкета его спокойная жизнь подошла к концу? Ци Лэ почувствовал глухое раздражение. Девушка, заметив их, направилась прямо к нему.

Юй Цзянь похлопал Ци Лэ по плечу и подмигнул:

— Похоже, она не с миром пришла.

В его голосе сквозило неприкрытое злорадство. Ци Лэ мысленно закатил глаза, а девушка уже подошла вплотную.

— Ты Ци Лэ?

На лице — тонны косметики, голос резкий и неприятный, тон — высокомерный. Да, явно не подарок. Ци Лэ кивнул:

— Кажется, мы не знакомы.

— Меня зовут Тун Жань, теперь знакомы.

Даже толстый слой пудры не мог скрыть ее надменности. Ци Лэ нахмурился, пытаясь вспомнить барышень с того банкета, но фамилии Тун в памяти не всплыло.

Юй Цзянь, стоявший за спиной, прошептал на ухо:

— Ты точно не нажил себе проблем? Эта Тун Жань — известная хулиганка из старшей школы, пользуется связями семьи, чтобы творить беспредел.

Ци Лэ покачал головой и спросил у девушки:

— По какому вопросу вы меня ищете?

Тун Жань холодно фыркнула, не отвечая. Она бесцеремонно разглядывала его, не скрывая презрения. Ци Лэ приподнял бровь — похоже, она пришла просто докопаться. Он толкнул Юй Цзяня локтем в бок, подавая знак подыграть. Тот издал странный звук, чем вызвал у Тун Жань гримасу отвращения.

— Ха, я-то думала, кто это, — свысока бросила она. — Такая шваль, как ты, даже подошвы моих туфель чистить не достойна.

Ци Лэ: ...У нее с головой вообще всё в порядке?

Юй Цзянь, пряча лицо за спиной друга, едва сдерживал смех. Тун Жань в ярости рявкнула:

— Чего ржешь? Что смешного? Расскажи, я тоже посмеюсь!

Ци Лэ взглянул на Юй Цзяня, потом на Тун Жань и спокойно произнес:

— Если больше вопросов нет, я пойду.

Он сделал шаг, намереваясь обойти ее, но Тун Жань толкнула его в плечо:

— Куда собрался? Я сегодня пришла с тобой разобраться.

— Сестренка, наш Ци Лэ тебя чем-то обидел? — Юй Цзянь растянул губы в фальшивой улыбке.
— С чем именно ты собралась разбираться?

Тун Жань бросила на него презрительный взгляд:

— Отвали, не твое дело.

Ци Лэ прищурился:

— Мы же не знакомы.

— Мне достаточно того, что я знаю тебя.

Тун Жань скрестила руки на груди, широко расставила ноги, всем видом показывая, что готова применить силу, если он попытается пройти. Ци Лэ не собирался опускаться до ее уровня и, равнодушно посмотрев на нее, двинулся дальше.

Когда он проходил мимо, она схватила его за капюшон, с силой дернула назад и сделала подножку. Ци Лэ, не ожидавший такого, почувствовал резкую боль в лодыжке и потерял равновесие. Юй Цзянь в испуге попытался его поймать, но Тун Жань схватила Ци Лэ за руку, перебросила через плечо и с силой швырнула на землю.

Ци Лэ выругался. Мир вокруг завертелся.

Его ударило о тротуар, затылок пришелся прямо об угол клумбы. Перед глазами поплыло, сознание на мгновение помутилось.

Юй Цзянь, который отродясь не видел таких стервозных девиц, кинулся поднимать друга:

— Ты не ушибся? Где болит?

Ци Лэ сидел на земле, глядя в пустоту расширенными зрачками. Юй Цзянь испугался, не зная, за что хвататься, чтобы не навредить еще больше.

Тун Жань холодно фыркнула, глядя на них сверху вниз:

— Запомни: не каждый человек — тот, с кем тебе стоит связываться.

Очнувшись, Ци Лэ услышал именно эти слова. Держась за ноющую голову, он непонимающе спросил:

— Когда я успел тебе насолить?

— Ты обидел не меня, — на лице Тун Жань появилась торжествующая улыбка. — Если посмеешь снова лезть к ней, я тебя не прощу.

Ци Лэ нахмурился, голова раскалывалась.

— Сестренка, ты хоть скажи, кого он обидел? — Юй Цзянь покосился на Ци Лэ и продолжил: — А то вдруг ты просто ищешь повод для скандала?

Тун Жань долго смотрела на него, а затем обратилась к Ци Лэ:

— Юй Тун — ее ты должен знать.

Опять она? Ци Лэ холодно ответил:

— Я ее не знаю.

— Не знаешь?! — голос Тун Жань взлетел до ультразвука.

От этого визга у Ци Лэ и Юй Цзяня заложило уши. В следующее мгновение каблук туфли Тун Жань впился Ци Лэ в ногу. Острая боль пронзила голень, лицо Ци Лэ мгновенно побелело. Он попытался отдернуть ногу и встать, но в бедре отозвалась резкая колющая боль.

Неужели он повредил бедро при падении? Лицо Ци Лэ стало еще бледнее, он побоялся пошевелиться.

— Ты с ума сошла?! — Юй Цзянь оттолкнул Тун Жань, та из-за высокого каблука потеряла равновесие и пошатнулась.

— Черт! Да как ты смеешь меня толкать! — Тун Жань бросилась на Юй Цзяня. — Ты хоть знаешь, кто я такая?!

Юй Цзянь отпихнул ее и холодно бросил:

— Плевать, кто ты. Я вижу только истеричную бабу, которая орет и лезет драться.

Затем он снова присел рядом с Ци Лэ:

— Кровь есть?

Ци Лэ покачал головой, в глазах плыло еще сильнее. Он забеспокоился: такой бросок через плечо наверняка закончился сотрясением. Голова болела, кружилась, подкатывала тошнота.

Тун Жань, оттолкнутая Юй Цзянем, оступилась и с грохотом рухнула на землю, вывихнув ногу. Вокруг уже начали собираться зеваки. Тун Жань, чувствуя, как теряет лицо, сорвала туфлю и швырнула в лицо Ци Лэ.

Юй Цзянь ловко поймал ее и швырнул в мусорный бак.

— Родители не учили, что мусор нельзя разбрасывать где попало?

Толпа вокруг разразилась хохотом. Тун Жань, красная от стыда и ярости, сверлила Ци Лэ ненавидящим взглядом. Один из студентов помог Ци Лэ подняться:

— Вызывать полицию?

Ци Лэ кивнул. Как ни крути, университет в любом случае попытается свалить вину на него. Он на третьем курсе, скоро стажировка. Выговор — полбеда, а вот если снимут баллы, придется пересдавать всё заново.

Юй Цзянь отошел в сторону вызывать скорую, краем глаза поглядывая на Тун Жань и набирая номер на телефоне.

Полицейская машина прибыла раньше скорой, Тун Жань и Юй Цзяня увезли. Скорой Ци Лэ не дождался — приехала машина его старшего брата.

Когда лимузин Роллс-Ройс остановился у ворот университета, вокруг зашушукались любопытные студенты. Из машины вышел телохранитель брата. Ци Лэ остолбенел.

Телохранитель направился прямо к нему:

— Молодой господин Ци Лэ...

— Брат Ху, почему вы здесь? — Ци Лэ перебил его, пока тот не успел произнести титул. Шутка ли, вокруг столько людей, кто-то наверняка снимает видео. Если Ван Ху назовет его молодым господином, сплетен не избежать.

Ван Ху ответил:

— Господин Ци просил меня присмотреть за вами.

Студенты увидели высокого мужчину, вышедшего из машины, и надеялись увидеть красавца, но перед ними предстал грубоватый здоровяк, совершенно не вписывающийся в атмосферу дорогого авто. В толпе послышались разочарованные вздохи.

Ци Лэ не обратил внимания на реакцию однокурсников, нахмурившись при словах Ван Ху.

Старший брат не стал бы посылать людей без причины.

Заметив замешательство маленького хозяина, Ван Ху пояснил:

— Господин Ци просто очень беспокоится о вас, пожалуйста, не волнуйтесь.

Студент, поддерживавший Ци Лэ, с любопытством спросил:

— Ци Лэ, господин Ци — это тот самый, из знаменитой семьи Ци?

— Нет, просто однофамильцы, — отрезал Ци Лэ. Его школьная жизнь уже пострадала из-за семьи Ци, в университете он хотел прожить спокойно.

Студент не поверил:

— Но ведь у тебя тоже фамилия Ци...

— А-а... — Ци Лэ схватился за поясницу, лицо скорчилось от боли.

— Что случилось? — студент тут же переполошился. — Может, трещина в кости?

Видя, что внимание переключилось, Ци Лэ вздохнул с облегчением и указал на Ван Ху:

— Пусть он поможет, ты иди на занятия.

Студент все еще сомневался:

— Ты точно справишься?

— Да, это мой знакомый.

Студент больше не стал настаивать и увел остальных, оставив Ци Лэ с Ван Ху. Как только они ушли, голова закружилась еще сильнее. К счастью, подоспела скорая. Ци Лэ погрузили в машину, а Ван Ху, доложив ситуацию Ци Жуй, поехал следом в больницу.

В больнице Ци Лэ сразу отправили на обследование. Вскоре приехали родители Ци Жуй.

Мать Ци Жуй, увидев телохранителя, поспешно спросила:

— Как там Лэ-Лэ?

Ван Ху доложил:

— Госпожа, молодой господин на обследовании, думаю, всё будет в порядке.

— Ох, ребенок... — женщина была вне себя от беспокойства. — Как его могли избить на пустом месте?

Хотя Ци Лэ не был ее родным сыном, она всегда относилась к нему как к родному и, узнав о случившемся, тут же позвонила мужу. Отец Ци Жуй, университетский профессор с мягким характером, тут же отпросился с работы и примчался в больницу, опасаясь за младшего сына.

Ван Ху кратко обрисовал ситуацию. Супруги были в ярости: они думали, это обычная мальчишеская драка, но оказалось, что на него напала девица.

Отец хотел было расспросить подробнее, но тут вывезли Ци Лэ, и родители обступили его:

— Лэ-Лэ, где болит?

— Что еще беспокоит? Нужно все тщательно проверить.

Ци Лэ замер при виде родителей, в груди защемило, глаза покраснели. Когда его поддерживал Ван Ху, он ничего не чувствовал, но стоило родителям окружить его заботой, как обида хлынула через край.

— Пап, тетя, я в порядке, — голос дрожал.

Отец нахмурился:

— Молчи, отдыхай!

Затем он спросил врача о состоянии сына. Серьезных травм не было: легкое сотрясение мозга от удара головой, трещин в бедре нет, только сильный ушиб копчика, поэтому требовалось наблюдение.

В палате класса люкс.

Мачеха Вэнь Сянь держала Ци Лэ за руку:

— Лэ-Лэ, голова еще кружится?

— Тетя, я правда в порядке, — Ци Лэ не лукавил, его сердце согревала ее забота.

Мачеха всегда любила его. Она была справедлива к своим двоим сыновьям, никогда никого не выделяла, но к нему, внебрачному сыну, относилась с особой нежностью.

Вэнь Сянь вздохнула:

— Малыш, ты всегда отталкиваешь мою заботу.

Ци Лэ, боясь, что она расстроится, поспешил утешить ее:

— Я просто не хочу, чтобы вы волновались. Видите, я же живой и почти здоровый.

— Только и умеешь, что подлизываться, — Вэнь Сянь покачала головой. Она только хотела спросить, что произошло, как в палату вошли полицейские.

— Кто такой Ци Лэ?

— Здравствуйте, я мать Ци Лэ, — Вэнь Сянь встала. — Вы по поводу сегодняшнего инцидента?

Полицейский взглянул на Ци Лэ:

— Просто формальный допрос, не волнуйтесь.

Ци Лэ не волновался, он думал, как бы так описать ситуацию, чтобы Тун Жань получила по заслугам, не прибегая к лжи. Он не мог нарушать закон, но и глотать эту обиду не собирался. В конце концов, Тун Жань была зачинщицей, а он — жертвой.

Однако после допроса, узнав, что Тун Жань несовершеннолетняя, полиция предложила сторонам примириться.

Ци Лэ был в недоумении. Старший брат всегда защищал свое, и тот факт, что Ван Ху приехал в университет, означал, что брат вмешался. В таком случае полиция не должна была вести себя так мягко.

Вэнь Сянь была против примирения:

— Несовершеннолетних нужно воспитывать строже. Это происшествие нанесло моему сыну серьезный вред, мы настаиваем на законном разбирательстве.

Не зря она была известным в прошлом адвокатом. Ци Лэ мысленно аплодировал мачехе.

После ухода полиции Вэнь Сянь сказала:

— Лэ-Лэ, тетя обязательно добьется для тебя справедливости.

— Спасибо, тетя.

В это же время в кабинете Инь Шицзяня.

Сун Линьчжи сидел напротив Инь Шицзяня с мрачным лицом. Тот был еще мрачнее, невозможно было понять, о чем он думает. В кабинете стояло такое напряжение, что ассистент, принесший документы, чуть не дрожал, поспешно ретировавшись.

Сун Линьчжи долго молчал:

— Это моя вина. Если бы я тогда его удержал...

Инь Шицзянь посмотрел на него, откинулся на спинку кресла и потер переносицу. Инь Юй пропал. Его искали уже месяц, но вестей не было.

Сун Линьчжи сжал пальцы, упираясь ими в лоб: всё из-за того, что он тогда перешел границы.

Сун Линьчжи не рассказал Инь Шицзяню всей правды. Он лишь сказал, что совершил большую ошибку, из-за чего Инь Юй решил скрыться.

Если бы он признался Инь Шицзяню: ваш сын сбежал из дома, потому что я его поцеловал, — Сун Линьчжи был уверен, что сейчас лежал бы в больнице.

<http://bllate.org/book/22315/2336620>